

Munich Personal RePEc Archive

Removal of the neoclassical economic paradigm – condition for the improving of macroeconomic education

Bukvić, Rajko

Geographical Institute „Jovan Cvijić” SASA, Belgrade, Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Knyaginino

2014

Online at <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/81295/>
MPRA Paper No. 81295, posted 12 Sep 2017 08:01 UTC

СМЕЩЕНИЕ НЕОКЛАССИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ – ПРЕДПОСЫЛКА ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Райко М. Буквич,
профессор

Географического института «Иван Цвиич» САНИ, Белград, Сербия

В последние годы внимание экономистов снова привлек один из фундаментальных вопросов, существенно влияющих на функционирование экономики, – вопрос об экономической роли государства, о его влиянии на экономические процессы и активность экономических субъектов. После очередного периода господства неолиберальной модели, который, как и предыдущие, не оправдал надежд, в экономической среде с большим опозданием начались дискуссии о необходимости альтернативных путей и моделей вмешательства государства в экономическую жизнь. Кажется, в теоретическом плане они вызваны реальным состоянием экономик, причём не только в трансформирующихся странах. Такое позднее возвращение к вопросу, который надо было, очевидно, рассматривать в начале переходного процесса, снова свидетельствует, что шаги делались не в том порядке [19], т.е. идеология, как и ранее, взяла верх над наукой. Неоклассическая модель, воплощённая в Вашингтонском консенсусе, при апологетическом провозглашении конца истории [15], была навязана не только латиноамериканским странам, для которых и была сформулирована в конце 1980-х гг., но и бывшим социалистическим, также и другим неразвитым или развивающимся странам.

Чтобы лучше понять суть проблемы, рассмотрим сначала теоретические основы современной экономической теории.

Экономическую теорию вообще и современную в частности невозможно и не надо рассматривать как гомогенную. Её составляют различные аналитические течения. Сегодня в экономической теории преобладает подход, называемый по-разному: «доминирующий», «стандартный», «ортодоксальный», «либеральный», «неоклассический», иногда даже «вальрасовский» и «маржиналистский». Несмотря на все различия, скрывающиеся в этих названиях, приведённые течения характеризует несколько общих предположений, на основе которых можно «нарисовать» общую картину господствующей экономической парадигмы. Исходная точка этой парадигмы – рациональный индивид, отделенный от внешнего, социального мира, стремящийся максимизировать свою полезность, т.е. homo economicus, который вступает в отношение с другими экономическими субъектами исключительно посредством рынка. Рассматриваемый подход является либеральным: в его основе – уверенность в способности рынка эффективно регулировать самого себя благодаря гибкости цен [7]. Если не сосредоточивается на каком-то отдельном рынке, а рассматривать совокупность всех рынков, данный подход приводит к теории общего равновесия. При предположении, что на рынках господствует совершенная конкуренция, оказывается возможным найти такое множество цен (одна цена за

каждый товар), для которого все рынки находятся в равновесии, и это равновесие является оптимальным с точки зрения экономической теории. Таким образом, всё дело сводится к определению цен – рынки регулируются исключительно путём цен.

Концепция поведения экономического индивида разработана с целью сделать рынок независимым от всякого общественного влияния. Каждый индивидуальный субъект и осуществляет такую независимость: кроме него и его стремления к максимизации полезности ничего нет. Имея представление о характере своих личных предпочтений, каждый экономический агент самостоятельно выбирает оптимальный набор благ. Общественные отношения создаются свободной активностью таких рациональных субъектов и практически состоят из «рациональности», представляющей как-бы формальную субстанцию, общую для всех субъектов, но не затрагивающую их независимость. Социалитет не определён, как отношение к другому; экономические субъекты являются суверенными существами до возникновения отношений, но отношений не к другим субъектам, таким же экономическим индивидам, а к предметам.

Экономический индивидуализм потребителя находится, таким образом, в центре экономического мира и определяет развитие экономики. Отношение обмена делает за этим и определяется как строго симметричное. Неоклассическая экономическая теория рассматривает процесс обмена исходя из нескольких предположений, связанных с уже нарисованным homo economicus.

Первое предположение, которое К. Бенетти и Ж. Картелье называют «гипотезой номенклатуры» [8], состоит в возможности ex ante определить список благ, предлагаемых для обмена. Этот список составляют элементарные блага гомогенного качества, и он полностью известен всем участникам обмена. Процесс обмена благ анализируется только с позиций цен, потребительские стоимости не анализируются. Это означает, что качества благ объективны, их характеристики известны всем наблюдателям.

Второе предположение неоклассической экономики прямо происходит из предыдущего – предполагается, что каждый обменщик старается максимизировать одну объективную функцию, называемую «полезность», с переменными, которые представляют количества благ, определённых в соответствии с «гипотезой номенклатуры». Неоклассический индивид, следовательно, имеет отношение только к объектам, он является суверенным и автономным, его интересует только потребление товара. Другими словами, его порядок предпочтений является стабильным и независимым от других индивидов.

Третье предположение, касающееся homo economicus, выражается как «принцип убывающей предельной полезности» и означает, что с ростом потребляемого количества убывает желание потребления.

Эти предположения показывают, что homo economicus является не объективным описанием экономической и общественной деятельности. Неоклассическая экономика – это утопическая конструкция мира, в кото-

ром отношения между людьми совсем превратились в отношения к объектам, к предметам потребления, в пространстве формальной свободы. Фетишизм товара, как подчёркивают Л. Альетта и А. Орлеан [6], здесь приведён к своему концу. В этом мире равновесие заложено в сами основы, и осуществляется при посредстве только конкурентных сил и механизма цен. В крайнем варианте этой системы, у Вальраса, вообще нет необходимости в деньгах и они и не существуют. Они внесены в хозяйственную систему, но только как техническое средство облегчающее обмен.

Проблемы и недостатки господствующей парадигмы проявляются в её подходах к пониманию роли экономических институтов (например, денег) и процесса их возникновения.. Но, как уже было подчеркнuto, нас здесь интересуют не деньги, а проблемы экономического роста и развития. В полном соответствии с теоретическими основами неоклассической экономики современная теория считает и экономический рост процессом, происходящий автоматически. Все экономические сферы деятельности являются равнозначимыми, в полном соответствии с тем, как для homo oeconomicus равнозначно (безразлично), какой из товаров выбрать для потребления при условии их равной полезности, или как для отдельного капиталиста равнозначно (безразлично), какое из производств организовать при условии их равной прибыльности. Поскольку саморегулирующийся рынок обеспечивает самое эффективное распределение и употребление ресурсов, места для какой-либо роли государства нет. Роль государства сводится к «обеспечению условий» для ведения экономических дел.

В полном соответствии с этими взглядами в сотрудничестве вашингтонских властей и международных финансовых организаций была осмыслена система макроэкономических политик, получившая название Вашингтонский консенсус (таблица 1).

Таблица 1 – Оригинальный и «расширенный» Вашингтонский консенсус [21]

<i>Оригинальный Вашингтонский консенсус</i>	<i>Расширенный Вашингтонский консенсус. Пребывающие 10 пунктов, плюс:</i>
1. Бюджетная дисциплина	11. Корпоративное управление
2. Изменение приоритетов общественных расходов	12. Борьба против коррупции
3. Налоговая реформа	13. Гибкий рынок труда
4. Финансовая либерализация	14. Вступление в ВТО
5. Единый и конкурентный валютный курс	15. Финансовые стандарты
6. Либерализация внешней торговли	16. „Осторожная“ либерализация движения капитала
7. Либерализация притока прямых иностранных инвестиций	17. Абсолютно стабильный или гибкий валютный курс
8. Приватизация	18. Независимый центральный банк/управляемая инфляция
9. Дерегуляция	19. Система социальной защиты
10. Обеспечение прав собственности	20. Целенаправленные меры сокращения бедности

Многие страны Латинской Америки и Африки, которые были социалистическими, приняли эти политики почти сразу и почти без исключения. Реформаторы в этих странах и их советники подчёркивали в духе неоклассических догм, что этот переход (на рыночное хозяйство) принесёт временный кризис, но потом, очень скоро, экономики этих стран выздоровеют, а их новая структура собственности обеспечит быстрое возмещение временного спада, а потом и быстрый рост, и приближение к развитым странам.

Прокомментируем вкратце оригинальные политики Вашингтонского консенсуса [24], чтобы увидеть их согласие с положениями неоклассической экономической теории.

1. *Налоговая дисциплина.* Большие и постоянные дефициты бюджета порождают инфляцию и отток капитала. Государства должны свести этот дефицит к минимуму.

2. *Особая направленность общественных расходов.* Субсидии предприятиям должны быть сведены до минимума. Правительство должно расходовать деньги лишь в сфере образования, здравоохранения и на развитие инфраструктуры.

3. *Налоговая реформа.* База налогообложения в обществе должна быть широкой, но ставки налогов умеренными.

4. *Процентные ставки.* Процентные ставки должны определяться внутренними финансовыми рынками. Предлагаемый вкладчикам процент должен стимулировать их вклады в банки и сдерживать бегство капиталов.

5. *Обменный курс.* Развивающиеся страны должны ввести такой обменный курс, который помогал бы экспорту, делая экспортные цены более конкурентоспособными.

6. *Торговый либерализм.* Тарифы должны быть минимальными и не должны вводиться на те товары, которые способствуют (как части более сложного продукта) экспорту.

7. *Прямые иностранные капиталовложения.* Должна быть принята политика поощрения и привлечения капитала и технологических знаний.

8. *Приватизация.* Должна всячески поощряться приватизация государственных предприятий. Частные предприятия обязаны быть более эффективными хотя бы потому, что менеджеры заинтересованы непосредственно в более высокой производительности труда.

9. *Дерегуляция.* Излишнее государственное регулирование порождает лишь коррупцию и дискриминацию в отношении субподрядчиков, не имеющих возможности пробиться к высшим слоям бюрократии. С регуляцией промышленности следует покончить.

10. *Права частной собственности.* Эти права должны быть гарантированы и усилены. Слабая законодательная база и неэффективная юридическая система уменьшают значимость стимулов делать накопления и аккумулировать богатства.

Целью реформ был конкурентный рынок, их методология – неоклассическая экономика, а идеологическая основа – собственный интерес. Индивидуальные условия каждой отдельной страны не учитывались. Дебаты о трансформации были ограничены скоростью реформ: единственным вопросом было, нужно ли сразу либерализовать, стабилизировать и приватизировать экономики трансформационных стран (что требовало так называемой «шоковой терапии»), или следовало пойти по неоклассическому пути градуализма с более медленным переходом к рынку (градуалистский подход). Но, как показал Марангос [18], дискуссия сторонников двух подходов, по сути, не имела значения: в итоге была принята, с небольшими колебаниями и отступлениями, комбинация «шоковой терапии» и градуалистской стратегии.

Результаты применения этих политик оказались более чем печальными. На рисунке 1 представлены данные об экономическом росте 116 стран мира в период до и после глобализации (1960–1980 и 1980–2000), отождествленной с применением политик Вашингтонского консенсуса. Попытки «улучшить» Вашингтонский консенсус не затрагивали суть господствующей теории.

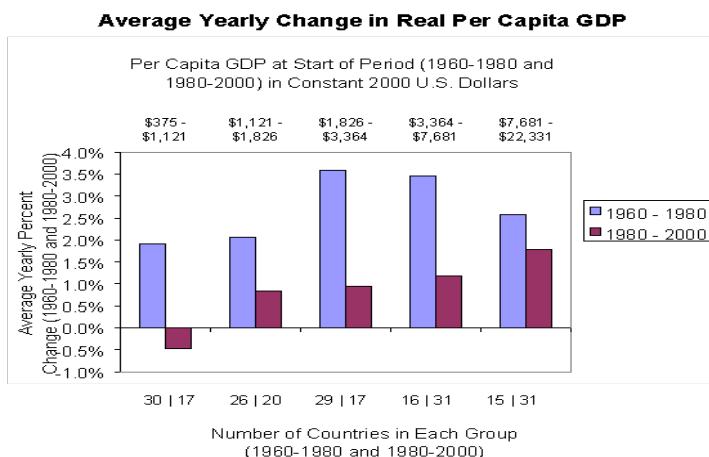

Рисунок 1 – Экономический рост 116 стран мира в период до и после глобализации [23]

Очевидно, необходимыми оказались поиски альтернативных путей. Но в ситуации преобладающего большинства неолиберального толка немногочисленные попытки предложить альтернативные подходы трудно находят путь к открытому обсуждению. Как правило, даже если они и не замалчиваются, то за небольшим исключением не имеют почти никакого практического влияния и на теоретическом уровне, и в проведении экономической политики в трансформирующихся, так и в других странах.

После двух десятилетий реформ страны востока и юго-востока Европы, в том числе и Сербия, снова находятся перед выбором стратегии развития и политик, которые должны сделать возможным выход из кризиса и движение к прогрессу. Опыт с применением неолиберальных политик, основанных на неоклассических экономических постулатах, оказался совсем неубедительным. Необходимо, очевидно, искать другие политики и другие решения. Именно это можно и видеть: всё чаще появляются предложения смены экономической политики новой, причём в центре внимания, как правило, находится реиндустриализация.

Новые решения конечно существуют, надо только освободиться от господствующей неоклассической экономической парадигмы. Между тем, среди сербских экономистов, за малым исключением, пока нет приверженцев этой идеи. В условиях отсутствия плодотворной дискуссии между экономистами в стране, можно и нужно пользоваться опытом зарубежных экономистов, которые подвергли неоклассическую теорию обоснованной критике [6] и предложили новые решения. Так, Дж. Марангос привел пять альтернативных моделей трансформации:

- «шоковая терапия»;
- градуалистская неоклассическая;
- посткейнзианская трансформационная;
- плюралистская рыночно-социалистическая трансформационная;
- неплюралистская рыночно-социалистическая трансформационная

(китайская).

Данные модели различаются первичными (таблица 2) и вторичными элементами (таблица 3).

Таблица 2 – Альтернативные модели трансформации и первичные элементы [18]

Первичные элементы	Модели трансформации				
	«Шоковая терапия»	Неоклассический градуализм	Посткейнзианская	Плюралистический рыночный социализм	Неплюралистический рыночный социализм
Экономический анализ	Неоклассическая	Неоклассическая	Посткейнзианская	Марксизм	Марксизм, маоизм
Скорость	Шок-терапия	Градуализм	Градуализм	Градуализм	Градуализм
Политическая структура	Плюрализм	Плюрализм	Плюрализм	Плюрализм	Неплюрализм

Каждая из этих моделей рекомендует соответствующие политики относительно вторичных элементов и требует развития соответствующих институтов (таблица 3). Оказывается, что подход «шоковой терапии» наименее требовательный, и из-за своей простоты при заманчивой цели – «установить правильные цены» – он, к сожалению, был в основном применен на начальном этапе трансформации.

Таблица 3 – Альтернативные модели трансформации и вторичные элементы [18]

Вторичные элементы	Модели трансформации				
	«Шоковая терапия»	Неокласический градуализм	Пост-кейнзианская	Плюралистский рыночный социализм	Неплюралистский рыночный социализм
Либерализация цен	Моментальная	Постепенная	Постепенная	Постепенная	Постепенная
Стабилизация	Без государственной интервенции	Постепенное устранение истоков государственной интервенции	Индустриальная и доходная политика и регуляция	Рыночное планирование	Рыночное планирование и центральные директивы
Приватизация	Моментальная, через реституцию, аукции и свободное распределение ваучеров	Постепенная, через аукции	Реституция, свободное распределение ваучеров, государственное финансовое посредничество, комбинация свободного распределения ваучеров и финансового посредничества, рабочее управление фирмами	Апроприация фирм со стороны рабочих (рабоче-управляемые фирмы). Лизинг земли и капитала, приватизация маленьких предприятий	Развитие TVE* и частных фирм в специальных экономических зонах. Лизинг земли
Институты	Формальные и неформальные институты как продукт рыночных сил	Постепенное развитие формальных и неформальных институтов как продукт рыночных сил	Формальные институты как продукт государственной акции и неформальные институты как продукт рыночных сил	Формальные институты как продукт государственной акции и неформальные институты как продукт рыночных сил	Неформальные институты как продукт рыночных сил
Денежная политика, финансовая система	Моментальное установление независимости центрального банка и частных банков	Постепенное установление независимости центрального банка и частных банков	От государства контролируемый центральный банк и частные и государственные банки	От государства контролируемый центральный банк и государственные банки	От государства контролируемый центральный банк и государственные банки
Фискальная политика	Моментальное установление нейтральной налоговой системы и сбалансированного бюджета	Постепенное установление нейтральной налоговой системы и сбалансированного бюджета	Дискреционная налоговая система и дискреционная налоговая политика	Дискреционная налоговая система и дискреционная налоговая политика	Дискреционная налоговая система и дискреционная налоговая политика
Международная торговля, внешняя помощь	Моментальное установление свободной торговли, полная конвертируемость валюты. Условная внешняя помощь	Платный союз. Условная внешняя помощь	Кипрингский союз. Условная внешняя помощь	Социалистический таможенный союз	Таможенные и нетаможенные барьеры. Дискреционная политика курса
Социальная политика	Моментальное установление сети основного социального страхования	Постепенное установление сети основного социального страхования	Государство благосостояния	Государство благосостояния. Гарантированный доход за основное переживание	Предприятия, основанные на принципе обеспеченной занятости

Учитывая, что процесс трансформации в бывших социалистических странах ушёл далеко и что большей частью проведенные реформы необратимы, могло бы показаться, что такой анализ имеет историческое значение. Но результаты реализации принятых стратегий показывают, что при выборе стратегии необходимо придерживаться иных подходов. Прежде всего это касается Сербии и других стран, которые никак не могут выйти из многолетнего кризиса.

Следующий шаг в анализе трансформационного процесса и прокладывании новых путей сделали экономисты, обосновывающие позиции на предположениях другого канона (рисунок 2) [1]. Его отношение к Вашингтонскому консенсусу более детально автор рассмотрел в своей работе [1]. Исходя из этих положений, считаем [12], что для будущего развития Сербии нужно выбрать стратегию, которая будет пользоваться средствами экономического развития, применявшимися успешными странами, но позднее запрещёнными Всемирным банком и Международным валютным фондом (таблица 4).

Reality Economics: The Knowledge- and Production-Based Other Canon of Economics

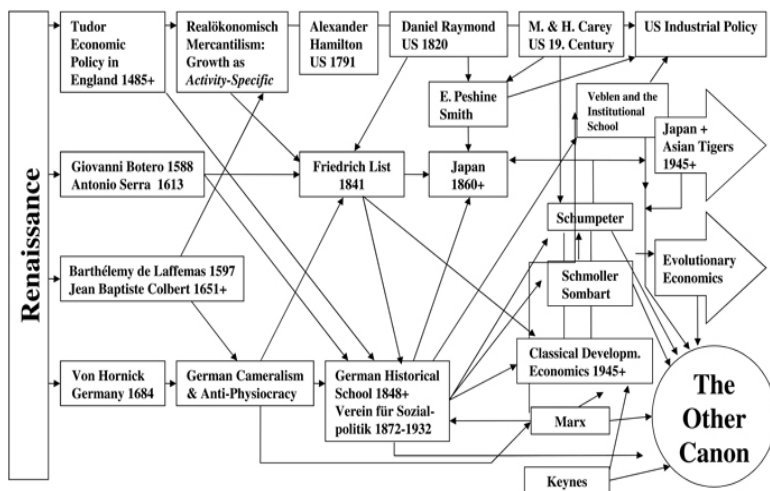

Рисунок 2 – Возникновение и развитие Другого канона [2]

Таблица 4 – Средства для национального экономического развития [2]

1.	Осознание того, что мы занимаемся не тем, чем нужно. Сознательное <i>стремление</i> к видам деятельности, для которых характерна растущая отдача; их <i>поддержка</i> и <i>защита</i>
2.	Введение в рамках определенной географической области временных монополий/патентов защиты видов деятельности, которые принято решение развивать (целевых)
3.	Признание того, что развитие это явление синергическое, а значит, сектор обрабатывающей промышленности должен быть диверсифицирован (максимизация разделения труда, о которой писал Серра в 1613 году)
4.	Сектор обрабатывающей промышленности решает стратегические проблемы, типичные для стран третьего мира, возрастает национальная добавочная стоимость (ВВП), увеличивается количество рабочих мест и решается проблема платёжного баланса
5.	Привлечение иностранцев для работы в целевых видах деятельности (исторически этому весьма способствовали религиозные преследования)
6.	Относительное подавление богатых землевладельцев и прочих групп, заинтересованных в производстве сырьевых товаров. (Это правило применялось разными странами от Англии в 1480-х годах и до Кореи в 1960-х)
7.	Освобождение целевых видов деятельности от налогов
8.	Предоставление целевым видам деятельности дешевых кредитов
9.	Экспортные субсидии для целевых видов деятельности
10.	Оказание мощной поддержки сельскохозяйственному сектору, несмотря на понимание того, что сам по себе этот сектор не способен вывести страну из бедности
11.	Признание важности обучения/образования (система подмастерьев в Англии при Елизавете I, Новая Атлантида Фрэнсиса Бэкона, научные академии в Англии и на континенте)
12.	Продвижение ценных знаний при помощи патентов. (Практика введена в Венеции в 1490-х годах)
13.	Возможное введение налога или полного запрета на экспорт сырья с тем, чтобы странам-конкурентам сырьё доставалось по более высоким ценам. (Эту политику первым ввёл Генрих VII в конце 1400-х годов, нанеся ущерб шерстяной промышленности Флоренции времён герцогов Медичи)

Даже беглый просмотр делает этот перечень несравненно сложнее и глубже средств предложенных в рамках Вашингтонского консенсуса, введшего политики неолиберализма, то есть неоклассической экономики. Идеи Консенсуса оказали огромное воздействие на экономическую жизнь многих стран в последнее десятилетие XX века, становясь основой неолиберального фундаментализма. Приступившие к реформации экономики и экономической политики правительства не только стран переходной экономики, но и развитых и развивающихся, получили своего рода предписание.

Термин «Вашингтонский консенсус» приобрел особое значение, особенно в свете крушения советской системы, когда начались поиски альтернативных идей. Казалось, эта идея найдена. Успех такого «универсального» рецепта был облегчен уверенным тоном («консенсус»), его простотой и заманчивостью, предначертанным характером его постулатов, его директивной уверенностью, местом рождения – Вашингтоном, столицей непобедимой империи. Потребность в новом рыночно ориентированном администрировании для сглаживания эффекта экономических реформ,

требуемых консенсусом, а также отсутствие достойной доверия альтернативы содействовали укреплению его репутации. Если бы всего этого было недостаточно, то в ход пошла бы настойчивость МВФ и Всемирного банка, чьи кредиты были обусловлены именно в духе идей консенсуса [5].

Сравнение таблицы 4 с политиками Вашингтонского консенсуса приводит нас к понятиям планов Моргентау и Маршалла, с важным историческим опытом их применения. Рассмотрим эти планы вкратце, прежде всего в их теоретическом значении. Особенно важно при этом их сопоставление, показывающее в то же время и их отношение к соответствующей экономической парадигме.

Понятие «план Моргентау» употребляется в двух значениях: 1) как соглашение, подписанное в 1944 г., определяющее оккупационную политику в послевоенной Германии; 2) как какая-либо послевоенная программа, созданная, чтобы вызвать и сохранить разоружение Германии уменьшением её промышленной мощи.

Генезис плана таков. Президент США и премьер-министры Великобритании и Канады рассматривали и приняли планы дальнейшей борьбы против Германии (и Японии). В страхе, что Германия снова может развязать войну, был принят план её послевоенного переустройства – «Программа предотвращения развязывания Германией III мировой войны», подготовленный министром финансов США Г. Моргентау-мл. Германия должна была быть разделена на три части, дезиндустриализована и демилитаризована. Предусматривалось уничтожение заводов, их демонтаж и перенос в союзнические страны, выведение некоторых промышленных зон из состава Германии, конфискация промышленных объектов, остающихся на её территории, ограничение промышленного производства. Таким образом, Германия превратилась бы в аграрную страну преимущественно с малыми фермерскими хозяйствами. Предполагалось, что она станет миролюбивой нацией, что более близкий контакт с землёй приведёт к моральной регенерации германского населения, что это его приручит, и так следующая война будет предотвращена.

План стартовал сразу после капитуляции Германии. В течение 1946 и 1947 гг. стало очевидно, что его реализация вызвала большие экономические проблемы. Кроме прочего, производительность в сельском хозяйстве упала, что частично было результатом возвращения в сельское хозяйство многих из тех, кто потерял рабочие места в промышленности. Президент США Р. Гувер посетил Германию и информировал Вашингтон о природе и причинах проблемы. В отчёте он привел пять иллюзий о послевоенном развитии Германии и как первую подчеркнул: «Иллюзией является, чтобы Новая Германия, оставшаяся после анексий, могла превратиться в «сельскохозяйственное государство». Это невозможно сделать, не уничтожив или куда-то не выселив 25 миллионов людей» [16]. Этим была идентифицирована настоящая причина проблемы. Отчёты Гувера, конеч-

но, были основаны на скрупулёзных исследованиях, и поэтому не было удивительно, что он снова открыл суть меркантилистской теории населения: «Промышленная страна может кормить и содержать большее население, чем сельскохозяйственная такого же размера» [2], так же как и А. Смит подчеркнул различие между охотничьими и пастушескими народами: «...существует очень большая разница между числом пастухов и числом охотников, которым может обеспечить средства к существованию территория одного и того же размера и одинакового плодородия» [4], с импликациями для оборонной возможности страны – индустриализация увеличивает стабильность страны.

После неполных трёх месяцев план был тихо остановлен. Вместо него был принят план Маршалла, имевший целью реиндустриализацию Германии и Европы. Он был утверждён в июне 1947 г., с обоснованием, полностью совместимым с теоретическими взглядами, которые в начале XVII века выдвинул меркантилист А. Серра, согласно которым производство сырья и промышленное производство подчиняются различным законам [22]. Этими мнениями вплоть до времён после Второй мировой войны аргументировали, что странам, производящим сырьё, нужен и промышленный сектор. Сегодняшний «мэйнстрим» в экономической науке, к сожалению, забыл такие мнения, и через своих проводников во главе с МВФ даже запрещает бедным странам развивать промышленность, принуждая их на «равноправное» соревнование с развитыми странами, которые для развития промышленности пользовались именно противоположными политиками чем те которые сегодня навязывают им.

Сегодня понятие «Маршаллов план» часто ошибочно отождествляется с каким-либо планом приносящим великие ресурсы бедным странам, не видя его сущность – (ре)индустриализацию. Потому нужно привести его важные характеристики и то, чем он отличается от плана Моргентау (таблица 5).

Таблица 5 – Основные характеристики планов Маршалла и Моргентау (Шумпетеровы и Мальтусовы виды экономической деятельности в сравнении) [2]

Типичные черты Шумпетеровых видов деятельности (выгодных для экспорта)	Типичные черты Мальтусовых видов деятельности (невыгодных для экспорта в отсутствие Шумпетерова сектора)
Возрастающая отдача	Убывающая отдача
Динамичная несовершенная конкуренция	Совершенная (товарная) конкуренция
Стабильные цены	Крайне нестабильные цены
В основном квалифицированный труд	В основном неквалифицированный труд
Создание среднего класса	Создание феодального (классового) строя
Нереверсивные зарплаты	Реверсивные зарплаты
Технический прогресс приводит к повышению зарплат производителей (Фордов режим зарплат)	Технический прогресс приводит к снижению цен для потребителя
Создание крупных синергических эффектов (связей, кластеров)	Создание малого количества синергических эффектов

Таблица 6 – Два различных типа экономической теории [2]

Основа сегодняшней стандартной теории	Основа Другого канона („Альтернативная теория“)
1	2
Равновесие в условиях совершенной информации и совершенного предвидения	Обучение и принятие решений в условиях нестабильности (Шумпетер, Кейнс, Джордж Шэкл)
Высокий уровень абстракции	Уровень абстракции выбирается в зависимости от поставленной задачи
Отсутствие человеческой воли как экономического фактора	Geist- und Willens-Kapital, капитал человеческого ума и воли, а также предпринимательство считаются движущими силами экономики
Неспособность объяснить инновации в рамках системы	Инновации считаются центральной движущей силой
Движущей силой капитализма считается капитал как таковой	Движущей силой капитализма считается новое знание, которое создает спрос на создание капитала в финансовом секторе
Метафоры заимствуются из физики	Метафоры заимствуются из биологии
Способ понимания механистический (begreifen)	Способ понимания качественный (verstehen), не сводится к цифрам и символам
Материя первична, сознание вторично	Сознание первично, материя вторична
Внимание сконцентрировано на человеке-потребителе: «люди – это животные, научившиеся обмениваться» (Адам Смит)	Внимание сконцентрировано на человеке новаторе и производителе: «люди – это животные, которые не просто работают, но способны на инновации (Авраам Линкольн)
Внимание сконцентрировано на статических/относительно статических процессах	Внимание сконцентрировано на изменениях/прогрессе
Теория не кумулятивна/исторический опыт не имеет значения	Кумулятивная каузальность/история имеет значение / эффекты обратной волны (Мюрдаль, Кальдор, Шумпетер, немецкая историческая школа)
Возрастающая отдача от масштаба или ее отсутствие считается несущественным явлением	Возрастающая отдача и ее отсутствие ключевой фактор в объяснении разницы в доходах фирм, регионов и стран (Кальдор)
Высокая точность (предпочитается точная неверность, чем примерная правильность)	Релевантность важнее точности. Компромисс между релевантностью и точностью признается необходимой чертой науки
Совершенная конкуренция (товарная/ценовая конкуренция) считается идеальной ситуацией и целью для общества	Конкуренция, по Шумпетеру, движимая инновациями и знаниями, считается основой прогресса и идеальной ситуации. В ситуации совершенной конкуренции, равновесия и отсутствия инноваций капитал обесценивается (Шумпетер, Хайек)

Окончание таблицы 6

Рынок считается механизмом регулирования цен	Рынок считается местом соперничества и механизмом выбора между разными продуктами и решениями (Шумпетер, Нельсон и Уинтер)
Предпосылка о равенстве I: отсутствие разнообразия	Разнообразие – ключевой фактор (Шумпетер, Шэкл)
Предпосылка о равенстве II: все виды экономической деятельности равны и одинаковы как носители экономического роста и благосостояния	Рост и благосостояние зависят от вида деятельности; разные виды экономической деятельности имеют разные потенциалы для применения новых знаний
Теоретические и практические рекомендации даются независимо от контекста (одно лекарство от всех болезней)	Теоретические и практические рекомендации напрямую зависят от контекста
Экономика считается независимой от общества	Экономика считается неразрывно связанной с обществом
Технологии считаются бесплатным благом, манной небесной	Знание и технологии производятся, имеют издержки и защищаются. Их производство стимулирует система, которая включает законы, институты и соответствующую политику
В основе системы и теории лежат уравнивающие силы	Кумулятивные силы считаются важнее уравнивающих и становятся поэтому основой системы
Экономическая наука считается Harmonielehre; экономика рассматривается как саморегулирующаяся система, которая стремится к равновесию и гармонии	Экономическая наука считается нестабильной дисциплиной, в которой часто случаются конфликты. Стабильность экономики достигается при помощи стратегических мер (Кэри, Поланьи, Вебер, Кейнс)
Используется понятие «репрезентативная фирма»	Репрезентативной фирмы не существует. Каждая фирма уникальна (Эдит Пенроуз)
Статический оптимум. Совершенная рациональность	Динамическая оптимизация в условиях нестабильности. Ограниченная рациональность
Реальная экономика и финансовая экономика не различаются	Конфликты между реальной и финансовой экономикой считаются нормальными и требуют регулирования (Хаймен Мински, Кейнс)
Воздержание от потребления приводит к накоплениям, которые считаются причиной роста	К накоплениям приводит прибыль (Шумпетер). Накопления как таковые не способствуют росту и не являются для него желательными (Кейнс)

Из приведенного обзора виден уровень, на котором находятся трансформирующиеся страны, в том числе Сербия. Чтобы всё было ясно, мы привели обзор средств, использовавшихся с времён Генриха VII в Англии (1485 г.) до Южной Кореи (1960-е гг.), но которые позднее запретили Всемирный банк и МВФ (см. таблицу 4).

Указанные мероприятия успешно использовались экономическими властями развитых стран со времён короля Генриха VII до настоящего времени. Развитие промышленности, как основы развития всего хозяйства и общества, с её синергическими и системными эффектами, невозможно себе представить без использования приведённых мероприятий и положений [11]. В этих исследованиях, как мы уже подчеркнули [9; 10], особенно поучительным является пример применения плана Моргентау и его замены планом Маршалла. Эти типы экономических политик надо снова изучить и учитывать при развитии трансформирующихся стран.

Таким образом, экономическая теория, представленная в современной доминирующей парадигме – неоклассической экономике, основана на предположениях о суверенном индивиде и саморегулирующемся рынке. Она привела, с одной стороны, к полному устранению из теоретических исследований таких существенных вещей, как возникновение и роль экономических и общественных институтов, а с другой стороны, к необходимости доказывать значимость «минимального» государства. Второй момент, являющийся предметом рассмотрения в данной статье, имел своим результатом возникновение и навязывание неолиберальной экономической политики большинству стран в мире, прежде всего, неразвитым и бывшим социалистическим. Результаты их «развития» к концу XX и в начале XXI века показали необходимость поиска новых, альтернативных путей.

В теории экономического развития и роли государства в экономическом росте и вообще в экономике одним из таких подходов является Другой канон – экономическая теория, основанная на опыте и биологических метафорах, ведущая происхождение из времён Возрождения и способствовавшая в течение предыдущих веков превращению стран передового ныне мира в развитые. Сегодня, к сожалению, именно эти страны навязывают неразвитым странам прямо противоположную политику, проистекающую из предположений неоклассической экономики, политику, только углубляющую их отставание от развитых стран.

В отличие от неоклассической экономики, Другой канон основывается на многовековом опыте (прежде всего развитых сегодня стран) и предполагает активное участие государства в экономической жизни. Изучение этого опыта является одной из предпосылок понимания процесса экономического роста и развития. Отказ от современной экономической парадигмы, с её сверхупроощенной схемой экономики (в центре которой находится суверенный homo economicus, экономические институты навсегда даны и постоянны, рынок и его невидимая рука всё сами регулируют, и не требуется активное участие государства) является необходимой предпосылкой улучшения общего знания об экономических процессах вообще и об экономическом росте и развитии в частности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Буквић Р. Вашингтонски консензус и деиндустријализација источне и југоисточне Европе // *Нова српска политичка мисао*. – 2012. – № 1–2. – С. 7–28.
2. Райнерт Э. С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными / Э. С. Райнерт. М. : Высш. шк. экономики, 2011. – 384 с.
3. Речь Дж. К. Маршалла 5 июня 1947 г. в Гарвардском Университете, [Электрон. ресурс]. История США в документах, – Режим доступа: <http://www.grinchevskiy.ru/1945-1990/plan-marshalla.php>
4. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М. : Соцэкгиз, 1962. – 677 с.
5. Уткин А. И. Глобализация: процесс и осмысление / А. И. Уткин. – М. : Логос, 2001. – 253 с.
6. Aglietta M. Novac između sile i povjerenja / M. Aglietta, A. Orléan. – Zagreb : MATE i Zagrebačka škola ekonomije i managementa, 2007. – 377s.
7. Begović B. Popović. Od siromaštva ka prosperitetu : Tržišna rešenja za privredni rast / B. Begović; G. Matković, B. Mijatović, D. Popović. – Beograd :Centar za liebralno-demokratske studije, Beograd, 2009. – 212 s.
8. Benetti C. Marchands, salariat et capitalistes, Grenobles et Paris / C. Benetti et J. Cartelier, 1980. – 94 с.
9. Bukvić R. Foundation, Results and Perspectives of Transition: A Case of Serbia // *Економика*, 56. – 2010. – № 4., P. 10–26.
10. Bukvić R. Morgentauov plan i Vašingtonski konsenzus: ima li razvojnog izlaza za zemlje u tranziciji, Zbornik Kriza i razvoj / R. Bukvić. – Beograd: Institut društvenih nauka, 2010. S. 328–334.
11. Bukvić R. The Other Canon Against Washington Consensus: Re-Industrialization as a Condition for Economic Revival and Development // 8th International Scientific Conference Forces Driving the Revival of the Companies and Economy. – Belgrade :Megatrend University, 2010. – P. 267–276.
12. Bukvić R. Transformaciona kriza i perspektive privrede Srbije u epohi globalizacije i finansijske krize, Svetska finansijska kriza – izazovi i strategija, ur. O. Kovač, R. Bukvić. – Beograd : Naučno društvo Srbije, 2011. – S. 139–174.
13. Bukvić R. Transition in Serbia: Foundations, Results and Perspectives, ICES 2013, 4th International Conference on European Studies, Social, Economic and Political Transition of the Balkans, at Epoka University, Tirana, 8–9 Nov. 2013, Conference Proceedings. – P. 556–572.
14. Fukujama F. Kraj istorije i poslednji čovek, CID / F. Fukujama, Podgorica, 1997. – 376 str.
15. Fukujama F. The End of History and the Last Man, New York, 1992. (Сербский перевод: F. Fukujama. – Kraj istorije i poslednji čovek, Podgorica, 1997.)
16. Hoover H. Hoover Industry Program // *Weekly information bulletin*. – 1947. – № 87.
17. Marangos J. A Political Economy Approach to the Neoclassical Model of Transition // *American Journal of Economics and Sociology*. – 2002. – № 1, Vol. 61. – P. 259–276.
18. Marangos J. Alternative paths to the transition process // *International Journal of Social Economics*, 32. – 2005. – № 4. –P. 307–324.
19. Reinert E. S. The role of the state in economic growth // *Journal of Economic Studies*, 26. – 1999. – № 4–5. – P. 268–326.
20. Rodrik D. Growth Strategies, NBER Working Paper 10050 / D. Rodrik – Cambridge : MA, 2003.
21. Rodrik D. Goodbye Washington Consensus, Hello Washington Confusion. A Review of the World Bank’s Economic Growth in the 1990s: Learning from a Decade of Reform // *Journal of Economic Literature*, vol. 44. – 2006. – № 4. – PP. 973–987.
22. Serra A. Kratka rasprava o uzrocima koji mogu izazvati obilje zlata i srebra u kraljevinama u kojima nema rudnika s primjenom na kraljevinu Napulj, ur. S. Štampar, *Ekonomisti XVII i XVIII stoljeća* / A. Sera. – Zagreb: Kultura, 1952. – S. 111–188.
23. Weisbrot M. Scorecard on Globalization 1980-2000: Twenty Years of Diminished Progress, CEPR / M. Weisbrot. D. Baker, E. Kraev, J. Chen Washington, 2001.

24. Williamson J. What Washington Means by Policy Reform, in Latin American Readjustment: How Much Has Happened [Электрон. ресурс]. – Institute for International Economics, Washington, 2000 – Ch. 2. Режим доступа : www.iie.com/publications/papers/papercfm?ResearchID=486.